

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ, ВОЗРАСТНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Л.Г. Попова, Ю.М. Климова

ИССЛЕДОВАНИЕ ФРУСТРАЦИОННЫХ РЕАКЦИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПОВЫШЕННЫМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ

В отечественной и зарубежной литературе достаточно широко рассматривается проблема адаптации детей к социальному окружению [1,3,5,6]. Ни для кого не секрет, что в общении со сверстниками и со взрослыми дети сталкиваются с ситуациями, когда их потребности не могут быть удовлетворены, то есть в общении нередко возникают фрустрирующие ситуации.

Также отмечается большое количество эмоционально неблагополучных детей, в частности, детей с повышенной тревожностью. Эти дети особенно чувствительны и ранимы, но фрустрирующие ситуации в их жизни встречаются не реже, чем у их относительно благополучных сверстников. На наш взгляд, важно исследовать реакции детей с эмоциональными нарушениями (в данном случае, с повышенным уровнем тревожности) на фрустрирующие ситуации с целью разработки адекватной коррекционной программы, в которой сочеталась бы коррекция собственно тревожности и тренинг поведения во фрустрирующих ситуациях.

Особенно актуальной подобная программа будет для детей старшего дошкольного возраста, поскольку им предстоит в скором времени идти в школу, где число фрустрирующих ситуаций возрастает. Именно поэтому мы ставим своей целью исследование фрустрационных реакций у детей старшего дошкольного возраста с повышенным уровнем тревожности.

В основе исследования лежит предположение, что у детей с повышенным уровнем тревожности защитные фрустрационные реакции выражены в большей степени, чем у детей с более низким уровнем тревожности.

В марте-апреле 2004 г. нами было проведено обследование детей, посещавших МДОУ г. Екатеринбурга. Всего 41 ребенок – 20 мальчиков и 21 девочка, из них 26 детей в возрасте 6 лет (14 девочек и 12 мальчиков) и 15 детей в возрасте 7 лет (7 девочек и 8 мальчиков).

В проведенном исследовании нами были использованы следующие методики: методика «Рисунок человека», анкета по выявлению тревожного ребенка Г.П. Лаврентьевой, Т.М. Титаренко [2]; методика

изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга (адаптация Н.В. Тарабриной) [4].

Прежде чем приступить к описанию хода исследования и анализу полученных результатов, коротко остановимся на описании типов фрустрационных реакций, выделяемых С.Розенцвейгом.

Тест рисуночной ассоциации был разработан С.Розенцвейгом в 1944 г. Им же был предложен детский вариант (1948). У нас тест получил распространение под названием «методика изучения фрустрационных реакций» после адаптации, выполненной Н.В.Тарабриной (1973).

Стимульный материал методики представляет собой 24 карточки с изображенными на них ситуациями, вызывающими состояние фрустрации у одного из изображенных персонажей. Испытуемый проецирует на него собственные чувства, пробужденные восприятием ситуации, и приписывает этому персонажу определенную фразу, которую тот, как ему кажется, произносит. Изображенные на карточках персонажи не имеют определенных черт, что облегчает идентификацию с ними испытуемого, а, следовательно, и проекцию.

В методике Розенцвейга наиболее удачно по сравнению с другими проективными тестами формализована и стандартизирована процедура обработки и интерпретации результатов. В этом ее основное преимущество. Обработка результатов производится легче, чем в других проективных методиках, легко разбивается на этапы. Для обработки используются стандартные оценочные категории, рассогласований по применению которых практически не возникает.

Каждый из полученных ответов оценивается, в соответствии с теорией Розенцвейга, по двум критериям: по направлению реакции и по типу реакции. По направлению реакции разделяются на :

Экстрапунитивные (Е). Реакция направлена на живое или неживое окружение, осуждается внешняя причина фрустрации, подчеркивается степень фрустрирующей ситуации, иногда разрешения ситуации требуют от другого лица.

Интропунитивные (I). Реакция направлена на самого себя, с принятием вины или же ответственности за исправление возникшей ситуации, фрустрирующая ситуация не подлежит осуждению. Испытуемый принимает фрустрирующую ситуацию как благоприятную для себя.

Импунитивные (М). Фрустрирующая ситуация рассматривается как нечто незначительное или неизбежное, преодолимое со временем, обвинение окружающих или самого себя отсутствует.

Реакции различаются также с точки зрения их типов:

Препятственно-доминантные (OD). Тип реакции «с фиксацией на препятствии». Препятствия, вызывающие фрустрацию, всячески акцентируются, независимо от того, расцениваются они как благоприятные, неблагоприятные или незначительные.

Самозащитные (ED). Тип реакции «с фиксацией на самозащите». Активность в форме порицания кого-либо, отрицание или признание собственной вины, уклонения от упрека, направленные на защиту своего «Я», ответственность за фрустрацию никому не может быть приписана.

Необходимо-упорствующие (NP). Тип реакции «с фиксацией на удовлетворении потребности». Постоянная потребность найти конструктивное решение конфликтной ситуации в форме либо требования помощи от других лиц, либо принятия на себя обязанности разрешить ситуацию, либо уверенность в том, что время и ход событий приведут к ее разрешению.

Из сочетаний этих шести категорий получают девять возможных факторов и два дополнительных варианта.

Вначале исследователь определяет направление реакции, содержащееся в ответе испытуемого, а затем выявляет тип реакции.

Сочетанию тех или иных двух категорий присваивается собственное буквенное значение. В том случае, если в ответе с экстрапунитивной, интропунитивной или импунитивной реакцией доминирует идея препятствия, добавляется значок «прим» (Е', I', M'). Тип реакций «с фиксацией на самозащите» обозначается прописными буквами без значка (Е, I, M). Тип реакций «с фиксацией на удовлетворении потребности» обозначается строчными буквами (е, i, m). Экстра- и интропунитивные реакции самозащитного типа в ситуациях обвинения имеют еще два дополнительных варианта оценки, которые обозначаются символами Е и I.

Полученные данные в виде буквенных выражений заносятся в таблицу. Получив первичные оценки и произведя с ними некоторые математические операции, можно построить первичный и вторичный профили фрустрационных реакций [4]. Для этого необходимо подсчитать количество эмоциональных ответов одного и того же направления и типа (обозначенных одной и той же буквой). Результаты подсчетов заносятся в свободные клетки таблицы. На каждый "ответ-реакцию" - 1 балл. Если "ответ-реакция" состоит из нескольких обозначений, то этот балл делится на количество обозначений (например, если один ответ "Em", то на каждый тип приходится по 0,5 балла).

Исследование проводилось нами в два этапа:

На *первом* этапе нами был проведен тест «Рисунок человека», анкета для родителей по выявлению тревожного ребенка и осуществлено разделение детей на группы по результатам этих тестов. Соотношение численности групп проиллюстрировано на рис.1:

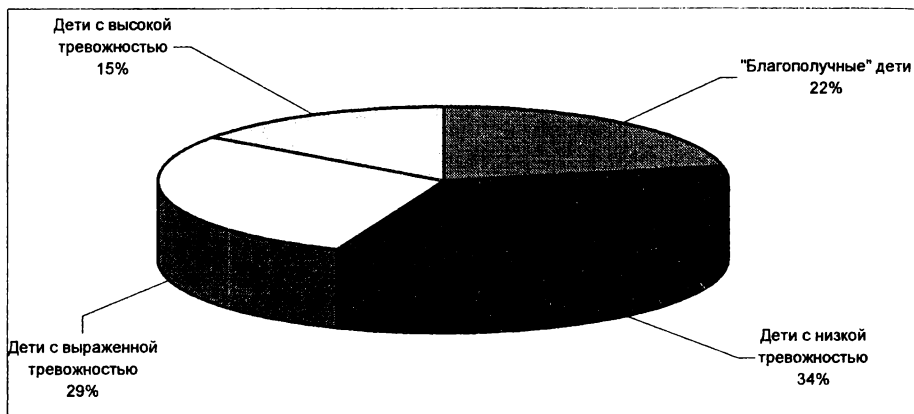

Рис.1 Распределение детей по группам в зависимости от уровня тревожности

В первую группу вошли дети, набравшие от 1 до 6 баллов по анкете и нарисовавшие «благополучный» в плане тревожности рисунок человека. В эту группу вошли Даша Т., Аня Г., Антон У., Коля В., Игорь К., Катя Кв., Оля Я., Настя Дж., Катя О. – всего 9 детей (6 девочек и 3 мальчика).

Во вторую группу мы включили детей, набравших по анкете от 7 до 14 баллов; а также детей, набравших меньше 7 баллов по анкете, но нарисовавших «проблемный» в плане тревожности рисунок. В эту группу вошли 26 детей, из них 13 девочек и 13 мальчиков. Для получения более точных результатов вторая группа была разделена нами на две подгруппы – дети с низкой тревожностью и дети с выраженной тревожностью. Критерием отнесения ребенка в ту или иную подгруппу является количество баллов, набранных по анкете (до 7 и 7-14) и степень выраженности тревожности в рисунке.

Таким образом, вторая группа (низкая тревожность) состояла из 14 детей (6 девочек и 8 мальчиков). В нее вошли Юлия Р., Катя Кт., Лиза Р., Антон Г., Юра С., Саша Х., Антон Р., Антон З., Саша Ж., Таня К., Артем Ф., Слава З., Владик Х. и Вика Д.

В третью группу (выраженная тревожность) вошли 12 детей – 7 девочек и 5 мальчиков: Катя С., Алеша С., Гена Ж., Маша П., Даша С., Катя М., Миша К., Оксана Б., Саша К., Лена К., Вероника К., Ваня Н.

Четвертая группа состояла из детей с высоким уровнем тревожности. Это дети, нарисовавшие явно «неблагополучный» в плане тревожности рисунок и/или имеющие высокие баллы по анкете. В эту группу вошли 6 детей (2 девочки и 4 мальчика): Сеня С., Маша М., Костя В., Маша О. и Аркаша Б., хотя и набрали небольшое количество баллов по анкете, но проявили высокую тревожность в процессе рисования; Никита И. имеет относительно «благополучный» рисунок, но он набрал 15 и 16 баллов (мама и папа соответственно) по анкете.

В дальнейшем будем обозначать детей из первой группы («благополучных» детей) БД, детей из второй группы с низкой тревожностью – НТ, детей из третьей группы с выраженной тревожностью – ВТ, а детей из четвертой группы с высокой тревожностью – ВТД.

Отметим, что в группе ВТД 4 мальчика (66,7%), а в группе БД - 3 (33,3%), то есть мы наблюдаем обратное соотношение и можем предположить, что в данной выборке мальчики более тревожны, чем девочки.

На *втором* этапе исследования мы провели тест Розенцвейга и выделили особенности фрустрационных реакций у детей с повышенным уровнем тревожности. Обратимся к анализу полученных результатов.

В большинстве случаев дети легко справлялись с поставленной перед ними задачей, выполняли задание с удовольствием, просили «еще картинок». В отдельных случаях возникали затруднения в начале задания, некоторые дети с трудом давали ответ (в том числе, опасаясь неправильно ответить). В этих случаях помогала дополнительная установка экспериментатора на то, что неправильных ответов не бывает, здесь все ответы – правильные, что ребенок может отвечать как хочет, так как это не его ответы, а персонажа с картинки. В случае с Леной К. потребовалось сделать ряд упражнений на снятие напряжения перед диагностикой.

Рассмотрим содержание полученных ответов по группам детей с высоким и выраженным уровнем тревожности:

Группа ВТД (высокая тревожность). Полученные в результате тестирования данные представлены в табл. 1.

Рассмотрим общие образцы ответов детей. У большинства детей в этой группе преобладающим является экстрапунитивная направленность реакций, только у Маши О. количество экстрапунитивных и интропунитивных ответов почти равное. Определенного типа реакций для детей из этой группы не определилось: у 2 детей явно преобладает тип

Таблица 1

Результаты детей группы ВТД по тесту Розенцвейга

	Сеня С.	Костя В.	Аркаша Б.	Никита И.	Маша О.	Маша М.
Напр. Е	14,5	14,5	15,5	10,5	9,25	16
Напр. I	1,5	4,5	5	8	9,75	4,5
Напр. М	8	5	3,5	5,5	5	3,5
Тип OD	14	7	11,5	5,5	7	7,5
Тип ED	8	11	10,5	6	6	8,5
Тип NP	2	6	2	12,5	11	8
Реакц.Е'	7	4	10	4	5	6,5
Реакц. Е	6,5	9	4,5	3	0,5	4,5
Реакц. Е	1	1,5	1	3,5	3,75	5
Реакц I'	0	0	0	0	0	0
Реакц I	0,5	2	4	1	4,5	2
Реакц i	1	2,5	1	7	5,25	2,5
Реакц М'	7	3	1,5	1,5	2	1
Реакц М	1	0	2	2	1	2
Реакц m	0	2	0	2	2	0,5
Е + I	2,5	7,5	4	2	3	3
М + I	1,5	2	5	3	4	3
КГА *	30%	30%	30%	10%	15%	40%

* КГА – коэффициент групповой адаптации

интропунитивных ответов почти равное. Определенного типа реакций для детей из этой группы не определилось: у 2 детей явно преобладает тип реакций с фиксацией на удовлетворении потребности (Никита И. и Маша О.), у 2 детей преобладает тип реакций с фиксацией на самозащите (у Кости В. – явное преобладание, у Маши М. – различия по всем трем типам реакций незначительны), у 2 детей преобладающим является тип реакций с фиксацией на препятствии (явное преобладание у Сени С. и незначительное преобладание над реакциями с фиксацией на самозащите – у Аркаши Б.). У половины детей этой группы преобладающей является реакция экстрапунитивной направленности с фиксацией на препятствии (Е'). Примеры таких ответов: «А мне надо на День Рождения!» (рис.7; здесь и далее номера рисунков теста), «Я тоже хочу с вами прогуляться!» (рис.17) – Аркаша Б.; «Я бы его съела сама» (рис.1), «Нет, мне сразу надо

книгу, срочно» (рис.24) – Маша М.; «За что меня наказали?» (рис.10), «А я хочу так!» (рис.14) – Сеня С. У 2 детей преобладают реакции интропунитивной направленности с фиксацией на удовлетворении потребности (i): «Буду стараться» (рис.4), «Я больше у вас не буду яблоки воровать» (рис.13), «Я домой схожу, вымою, а потом заберу книгу» (рис.24) – Никита И.; «Ничего, я с ней поделюсь» (рис.16), «Ладно, я буду спать» (рис.17), «Ладно, я вымою руки, но потом приду почитать книгу» (рис.24) – Маша О. У одного ребенка – Кости В., преобладающей оказалась реакция экстрапунитивной направленности с фиксацией на самозащите (Е): «Зачем ты отдала мой кусок моему брату?! Я что-ли просила, чтобы ты брату отдавала кусок?!» (рис.1), «Нет, это ты делаешь много ошибок!» (рис.4), «Я уже мыл руки два раза. Все равно тебе кажется, что они грязные, а сейчас они чистые!» (рис.24).

Также Косте В. свойственно болезненное самоутверждение в ситуациях обвинения (31,3% из 33% возможных). Для остальных детей подобный способ реагирования во фрустрирующей ситуации характерен в меньшей степени: Аркаша Б. – 16,7%, Маша М. и Маша О. – по 12,5%, Сеня С. – 10,4% и Никита И. – 8,3%.

Анализ дополнительных образцов также свидетельствует о наличии сильного комплекса защитных реакций у 2 детей: Аркаши Б. (20,8%) и Маши О. (16,7%). У других детей этой группы комплекс защитных реакций выражен в меньшей степени: по 12,5% у Никиты И. и Маши М., 8,3% у Кости В. и 6,25% у Сени С.

Сеня С. и Маша М. давали достаточно устойчивые реакции – они не обнаружили ни одной тенденции к изменению. Две тенденции к изменению реакций в ходе тестирования обнаружил Аркаша Б. (тенденция к уменьшению экстрапунитивных реакций с фиксацией на самозащите (Е) и тенденция к увеличению реакций импунитивного направления); по четыре тенденции у Никиты И. (тенденция к уменьшению импунитивных реакций и реакций с фиксацией на самозащите и тенденция к увеличению интропунитивных реакций и, в частности, интропунитивной реакции с фиксацией на удовлетворении потребности (i)) и у Маши О. (тенденция к уменьшению импунитивных реакций и к увеличению интропунитивных реакций, в частности интропунитивных реакций с фиксацией на самозащите и на удовлетворении потребности). Наибольшее количество тенденций – 5 – показал Костя В. (тенденция к уменьшению интропунитивных реакций и реакций с фиксацией на самозащите, тенденция к увеличению импунитивных реакций, реакций с фиксацией на препятствии и, в частности, экстрапунитивных реакций с фиксацией на препятствии).

Также нами был вычислен коэффициент групповой адаптации (мера индивидуальной адаптации ребенка к своему окружению). Для детей этой группы он оказался невысоким: у трех детей КГА составляет 30% (Аркаша Б., Костя В., Сеня С.), у Маши М. – 40%, у Маши О. – 15%. Самый низкий КГА среди детей этой группы оказался у Никиты И. – 10%, что свидетельствует о низкой степени адаптированности Никиты И. к своей возрастной группе.

Таблица 2

Результаты детей группы ВТ по тесту Розенцвейга

	Вероника К.	Алеся С.	Катя М.	Оксана Б.	Миша К.	Лена К.	Даша С.	Ваня Н.	Гена Ж.	Катя С.	Саша К.	Маша П.
Напр. Е	16	17	12,5	12,8	11,3	13,5	16	12	16,8	5	6,5	12
Напр. I	4	3,5	7,5	6,4	9,3	8	3	9	4,6	10,5	11	7,5
Напр. М	4	3,5	4	4,6	3,3	2,5	5	3	2,5	8,5	6,5	4,5
Тип OD	12,5	8,5	5	12,3	6,3	12,5	10,5	7,5	6	4,5	6	8
Тип ED	5	10	9	7,8	5	7	10	6,5	10,3	4	7,5	8
Тип NP	6,5	5,5	10	3,7	12,6	4,5	3,5	10	7,6	15,5	10,5	8
Реакц. E'	11,5	5	4	9	5	11	10	6	5	1	2,5	4
Реакц. E	0	8	5	2,5	1	1	5	1	6,5	2	1,5	4
Тип NP	4,5	4	3,5	1,3	5,3	1,5	1	5	5,3	2	2,5	4
Реакц. E'		1	0	0	1	1	0	0	0	0	2	2
Реакц. I	4	1	3	5,3	3	4	3	5,5	2,3	2	4	3,5
Реакц. i	0	1,5	4,5	1,1	5,3	3	0	3,5	2,3	8,5	5	2
Реакц. M'	1	2,5	1	3,3	0,3	0,5	0,5	1,5	1	3,5	1,5	2
Реакц. M	1	1	1	0	1	2	2	0	1,5	0	2	0,5
Реакц. m	2	0	2	1,3	2	0	2,5	1,5	0	5	3	2
E + I	3	5,5	5	4,5	3	4	3	0	4,8	1	3,5	6
M + I	4	1	4	4,5	4	6	5	0	3,8	1	5	4
КГА	10%	30%	30%	30%	20%	20%	20%	20%	20%	20%	20%	25%

Аналогичным образом рассмотрим результаты детей группы *ВТ* (*выраженная тревожность*) (табл. 2.).

Анализ общих образцов показывает, что также как и в предыдущей группе, преобладающим у большинства детей является экстрапунитивное направление реакций (10 человек), у двух детей – Саши К. и Кати С. – преобладающим является интропунитивное направление реакций (см. табл.2). Реакции с фиксацией на удовлетворении потребности (5 человек: Катя С., Саша К., Катя М., Ваня Н., Миша К.) и реакции с фиксацией на препятствии (4 человека: Даша С., Оксана Б., Лена К., Вероника К.) преобладают над реакциями с фиксацией на самозащите (2 человека: Гена Ж. и Алеша С.). У одного ребенка – Маши П. – все типы реакций представлены в равной степени.

У большей части детей этой группы преобладающей является реакция экстрапунитивной направленности с фиксацией на препятствии (Е'). Примеры таких ответов: «Что, нету уже?» (рис.1), «Нет, мои!» (рис.8), «Ну, пожалуйста, Катя...» (рис.18) – Ваня Н.; «Я тоже хочу!» (рис.1), «А я хочу на барабанах поиграть!» (рис.11), «Я все равно хочу почитать книги!» (рис.24) – Вероника К.; «Я тоже хочу с вами играть» (рис.6), «А я хотел посидеть в тишине» (рис.14) – Лена К.; «Не отдам!» (рис.2), «Я не могу тихо, я хочу играть на барабанах!» (рис.11) – Оксана Б.; «Я не хочу спать раньше!» (рис.10), «Я не люблю, когда кто-нибудь заходит в мою комнату» (рис.14), «Куда вы уходите?» (рис.17) – Даша С.; «Не отдам!» (рис.2), «Очень больно!» (рис.15) – Маша П.

У трех детей преобладают экстрапунитивные реакции с фиксацией на самозащите (Е): «Нет я выиграл! Почему ты всегда выигрываешь?!» (рис.8), «Нет, ты сам мокрая курица!» (рис.12), «Я закрываюсь, потому что ты на меня все кричишь и кричишь, поэтому я и хочу играть закрытый!» (рис.14) – Гена Ж.; «Это у тебя много ошибок!» (рис.4), «Нет, я не хуже веду маленького брата!» (рис.19) – Алеша С.; «Сам такой!» (рис.12), «Но это не я!» (рис.13), «А если она его куда-нибудь забросит?!» (рис.16) – Катя М.

Интропунитивные реакции с фиксацией на удовлетворении потребности преобладают у Саши К. («Можете уходить, я усну» – рис.17, «Ничего, я новый построю» – рис.20) и у Кати С. («Я исправлю» – рис.4, «Ладно, я в следующий раз не буду закрываться» – рис.14, «А я пойду на другую качель качаться» – рис.21). У Миши К. в равной степени преобладают экстрапунитивные реакции с фиксацией на удовлетворении потребности (е) и интропунитивные реакции с фиксацией на удовлетворении потребности (i): «А мне еще купи» (рис.1), «Я могу тебе отдать свою куклу, тоже красивую» (рис.9), «Ладно, поиграй, но только не ломай и не бросай» (рис.16), «Я подарю тебе куколку» (рис.18).

Анализ дополнительных образцов показывает, что пятерым детям из группы ВТ свойственно болезненное самоутверждение в ситуациях обвинения: Оксане Б. (18,8%), Гене Ж. (20%), Кате М. (20,8%), Алеше С. (22,9%) и Маше П. (25%). В меньшей степени подобные реакции свойственны Лене К. (16,7%), Саше К. (14,6%), Мише К., Веронике К., Даше С. (по 12,5%). С наименьшей вероятностью подобных реакций можно ожидать от Кати С. (4,2%) и Вани Н. (0%).

Комплекс защитных реакций у трех детей выражен слабо. Это Алеша С., Катя С. и Ваня Н. (соответственно 4,2%, 4,2% и 0%). Сильнее комплекс защитных реакций выражен у Гены Ж. (15,8%), Кати М., Маши П., Миши К., Вероники К. (по 16,7%), Оксаны Б. (18,8%), Даши С., Саши К. (по 20,8%). Наибольший показатель в этой группе у Лены К. – 25%.

У пяти детей мы можем наблюдать по одной тенденции, связанной с изменением поведения (типа и направленности реакций) в ходе обследования (Миша К., Даша С., Лена К., Ваня Н., Алеша С.). У Лены К., например, выражена сильная тенденция к уменьшению в ходе тестирования реакций с фиксацией на удовлетворении потребности, а у Миши К. мы можем видеть тенденцию к увеличению экстрапунитивных реакций с фиксацией на препятствии (Е'). У Кати М., Оксаны Б. и Саши К. мы можем наблюдать по две тенденции: например, у Кати М. происходит увеличение реакций интропунитивной направленности и уменьшение экстрапунитивных реакций с фиксацией на препятствии. У Кати С., Вероники К. и Маши П. в ответах выражены по три тенденции: например, у Кати С. во второй половине тестирования происходит уменьшение экстрапунитивных ответов и увеличение интропунитивных реакций, в частности, интропунитивных реакций с фиксацией на удовлетворении потребности. У Гены Ж. выражены четыре тенденции: к уменьшению реакций с фиксацией на удовлетворении потребности и, в частности, экстрапунитивных реакций с фиксацией на удовлетворении потребности (е); а также тенденция к увеличению реакций с фиксацией на препятствии и, в частности, экстрапунитивных реакций с фиксацией на препятствии.

КГА в группе ВТ также достаточно низкий: 1 ребенок с КГА, равным 10% (Вероника К.), 7 детей с КГА, равным 20%, 1 ребенок с КГА - 25% (Маша П.) и 3 ребенка с КГА - 30%.

При проведении статистической обработки не было выявлено различия в КГА у детей с повышенной и низкой тревожностью. В целом, полученные КГА являются довольно низкими (в среднем 23,5%), что свидетельствует о нарушении адаптации детей к своей группе, выборе ими наиболее предпочтительных для себя способов реагирования без учета общепринятых эталонов. Таким образом, мы можем говорить о

нарушении групповой адаптации не только у детей с повышенной тревожностью, но и у менее тревожных детей.

Далее нами было проведено сравнение различных видов фрустрационных реакций у детей с повышенным и более низким уровнем тревожности с использованием методов математической статистики. Нами не было обнаружено достоверных различий ни по направлениям (экстра-, интро- и импунитивному), ни по типам реакций (с фиксацией на препятствии, на самозащите и на удовлетворении потребности), однако различия оказались достоверными по отдельным реакциям: так, интропунитивные реакции с фиксацией на самозащите (I) больше свойственны тревожным детям (критерий Фишера равен 4,42, что больше критического 4,09), также тревожным детям более свойственен сильный комплекс защитных реакций (критерий Фишера равен 6,45, что больше критического значения 4,09). Также нами обнаружена сильная тенденция к преобладанию у тревожных детей стремления к болезненному самоутверждению в ситуациях обвинения (критерий Фишера равен 3,13 при критическом значении 4,09).

Таким образом, наше предположение о том, что у детей с повышенным уровнем тревожности защитные фрустрационные реакции выражены в большей степени, чем у детей с более низким уровнем тревожности подтвердилось.

Далее рассмотрим результаты, полученные по тесту Розенцвейга на всей выборке детей:

1. Анализ фрустрационных реакций по всем группам детей показал, что ведущим направлением фрустрационных реакций у детей 6-7 лет оказалось экстрапунитивное (E) - в 80,5% случаев, вторым по степени выраженности является интропунитивное направление (I) - 14,6%. Наименее выраженным является импунитивное направление (M), только у одного ребенка (Саши X.) оно является ведущим наравне с интропунитивным (2,4%). Также у одного ребенка (Юры С.) интропунитивные реакции выражены в столь же высокой степени, как и экстрапунитивные (2,4%).

2. Аналогичным образом были рассмотрены типы реакций:

Преобладающими у 19 детей оказались реакции типа «фиксация на препятствии» (OD), у 13 детей - «разрешение ситуации» (NP), у 8 детей - «фиксация на самозащите» (ED), у одного ребенка (Маши П.) все типы реакций выражены в равной степени.

3. Нами было обнаружено, что мальчики более склонны изменять свои реакции при длительном фрустрирующем воздействии, чем девочки. Измерение различия в количестве тенденций к изменению реакций у

мальчиков и девочек показало довольно сильную тенденцию к этому: критерий Фишера $F = 3,82$ при F критическом равном 4,09.

4. Экстрапунитивные реакции с фиксацией на самозащите (Е) статистически достоверно преобладают у мальчиков: критерий Фишера $F = 4,17$ при F критическом равном 4,09.

5. Нами была обнаружена достоверная корреляция между интропунитивными реакциями и реакциями с фиксацией на удовлетворении потребности: коэффициент корреляции Пирсона $r_{xy} = 0,60$, что превышает критическое значение, равное 0,31 ($p < 0,05$). Таким образом, с высокой долей вероятности можно утверждать, что если у ребенка преобладают реакции интропунитивной направленности, то они будут фиксированы на удовлетворении потребности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирибаум Э.И., Еремеева А.И. Психические состояния. – Владивосток, Изд-во Дальневосточного ун-та. 1990.
2. Костина Л.М. Методы диагностики тревожности. – СПб., Изд-во. 2002.
3. Левитов Н.Д. Психическое состояние беспокойства, тревоги // Вопросы психологии – 1969 - №1.
4. Лукин С.Е., Суворов А.В. Тест рисуночной ассоциации С.Розенцвейга. – СПб., 1993
5. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М.: Воронеж: Моск. психолого-соц. ин-т, МОДЭК. 2000.
6. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. – М.: Педагогика-Пресс. 1993.

С.В. Коцаренко

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ОБУЧАЕМОСТИ С ДРУГИМИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ У ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ

В дошкольном возрасте дети получают большой объем знаний, умений и навыков, которые определяют уровень их подготовки к школьному обучению. Для того чтобы осуществлять обучение детей наиболее эффективно, необходимо изучать все познавательные способности детей. При этом важно выяснить, какие познавательные способности в большей степени влияют на обучаемость детей, а какие являются менее значимыми.

Цель нашего исследования состояла в выявлении связи между уровнем развития обучаемости и уровнем развития памяти, внимания и мышления у детей 5-6 лет, посещающих старшую группу детского сада №99.